

Интервью старшего эксперта судебно-экспертного центра СК России Владимира Семёнова "Комсомольской правде"

Полиграфолог СК России рассказал, как подозреваемые пытаются обмануть детектор лжи

Напротив меня, за столом, старший эксперт отдела психофизиологических исследований на полиграфе судебно-экспертного центра Следственного комитета (СК) России Владимир Семёнов. Он по профессии своей почти коллега: больше привык задавать вопросы, но в этот раз ему пришлось отвечать на вопросы "Комсомолки".

ИДУЩИЕ НА ОБМАН

Рядом с собеседником большое черное кресло полиграфолога, на котором проверяли многих будущих сотрудников СК, поступавших на работу, и настоящих преступников.

- Владимир Викторович, насколько чувствительно это кресло?

- Это рабочий инструмент полиграфолога. Оно может быть оборудовано специальными датчиками, которые располагаются на спинке, сидении, под ножками. Такими же датчиками можно оснастить и обычный стул. При тестировании они будут постоянно фиксировать ваши движения, и передавать данные на экран монитора компьютера. Стимулами выступают вопросы полиграфолога.

- Обмануть детектор лжи можно?

- В интернете много советов: наглотаться успокоительных таблеток перед исследованием, жать на кнопку, подложенную в ботинок, фантазировать на сексуальные темы, рисовать в воображении морской прибой. Но проблема вот в чем: когда ты совершил преступление и тебя тестируют, ты понимаешь, что вот-вот можешь быть разоблачен. И избавиться от этой мысли в реальности очень сложно.

- На что идут испытуемые?

- Пытаются создать помехи: пробуют незаметно мышцы где-нибудь напрягать, губу прикусывают. Во вводной беседе с обследуемым оговаривается запрет на совершение подобных действий при предъявлении тестов: человек должен соблюдать неподвижность, дышать естественным образом, не допуская вздохов, кашля и т.п. Датчики движений, о которых было сказано выше, сообщают обо всех нарушениях, если они происходят. Кроме того, программное обеспечение качественного современного полиграфа позволяет синхронизировать видеосъемку исследования с полиграммой и видеть, как меняется поведение испытуемого. Поэтому, если кто-то пытается исказить регистрируемые сигналы, специалист об этом знает. Зачастую противодействие характерно само по себе и при его установлении данный факт обычно отражается в заключении по результатам исследования.

- Говорят, что шпионов учат противодействовать детектору лжи. На случай трудоустройства в тылу противника.

- Можно предположить, что сотрудники отдельных специальных служб после определенной подготовки могут получить некоторые навыки в этой сфере. Однако это совершенно закрытая область. Для обычных граждан такая подготовка недоступна. Кроме того, помимо методов противодействия существуют и методы контрпротиводействия. Вследствие этого о приемах противодействия полиграфу гораздо проще рассуждать, чем эффективно использовать их при реальном тестировании для получения «нужного» результата.

- Но есть убийцы, которые получают от процесса убийства возбуждение и удовольствие. У них реакция на вопросы-раздражители может быть нормальной?

- Личностные особенности обследуемого безусловно подлежат оценке при проведении исследования. Если имеются данные, например, в выводах судебно-психиатрической экспертизы, что лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, то исследованию на полиграфе такое лицо не подлежит. В ходе расследования нередко приходится иметь дело с гражданами, которые вменяемы с точки зрения критериев психиатрии, но для которых характерны признаки психического отклонения от нормы. Их поведение характеризуется антисоциальностью, игнорированием социальных норм, импульсивностью, иногда в сочетании с агрессивностью и крайне ограниченной способностью к сочувствию, формированию эмоциональной привязанности. Иногда о таких говорят, что они лишены совести. Тестирование психопата, социопата – сложная задача, требующая предельной тщательности и внимания на всех этапах проведения исследования, но принципиально решаемая, что подтверждается обширным опытом проведения проверок на полиграфе при уголовных расследованиях.

- Приведите примеры из практики.

- Однажды привезли проверять молодого человека, который сожительствовал с матерью 2-летнего ребенка. Судебные медики установили, что ребенок скончался от множественных черепно-мозговых травм. Под подозрение попали мать и ее сожитель. Последний вёл себя спокойно, причастность к преступлению отрицал, предлагал различные версии того, как ребёнок сам случайно мог получить эти травмы. При проверке на полиграфе его реакции носили слабовыраженный характер, но при этом сохраняли устойчивость и дифференцированность на разные типы вопросов. Всё это позволило установить, что он информирован о своём участии в нанесении травм потерпевшей. Для сравнения, реакции матери были гораздо более явными и отчётливыми, женщина явно страдала и в дальнейшем с ее помощью удалось установить картину произошедшего. Когда женщина пошла в душ, ее сожитель ударил малышку несколько раз по голове, чтобы она не плакала и не мешала смотреть ему телевизор.

- То есть у подобных нелюдей реакция есть, но она неотчетливая?

- Иногда так и бывает. Если полиграфолог начинающий, подобная «смазанная» картина реагирования может ввести в заблуждение, повлечь ошибочный вывод. Вообще, при планировании и проведении исследования, оценке его результатов нужно учитывать многие факторы. Например, состояние лица в момент юридически значимого события, по поводу которого проводится тестирование. Если человек был сильно пьян, можно ожидать, что он просто не помнит произошедшего, хотя и был участником расследуемого события. Такого можно сколько угодно проверять на полиграфе и не получить достоверного результата.

- Как с аварией Ефремова?

- У нас нет данных о проведении исследования на полиграфе по этому делу. Но если

возвратиться к теме алкоголя, то нужно отметить, что при наличии некоторых общих закономерностей влияние алкоголя на организм в целом, на психические процессы, достаточно индивидуально. При планировании исследования, оценке его результатов, необходимо учитывать возможное влияние данного состояния.

ПРОТИВОДЕЙСТВУЮТ ВСЕ

- На месте убийства нашли удавку из красного шарфа. Вы спросите подозреваемого: чем убивали ножом, пистолетом или веревкой?

- Любые детали преступления могут послужить материалом для составления тестов, в том числе и те, о которых Вы спросили. Вполне логично полагать, что такие детали должны быть известны лицу, совершившему преступление, и неизвестны ошибочно заподозренному. Однако прежде чем спрашивать об этом в ходе тестирования на полиграфе, нужно убедиться, что о «красном шарфе» ему не рассказал следователь, или он не увидел это в новостях. Именно поэтому в ряде стран, например в Японии, распространение в СМИ подробных сведений о совершённых преступлениях крайне ограничено.

- Есть ли какие-нибудь особые ловушки для таких хитрецов?!

- В сфере полиграфологии разработаны различные методы и приемы проведения исследования на полиграфе, выбор и применение которых зависит в первую очередь от конкретной ситуации, в которой должна быть проведена проверка. Степень овладения этими методами и приемами характеризует уровень профессионализма конкретного эксперта-полиграфолога. Общая схема проведения тестирования на полиграфе предполагает предъявление обследуемому ряда тестов, состоящих из вопросов различных типов. Часть этих вопросов относится к обстоятельствам расследуемого события, другая – нет. В основе формирования выводов лежит следующая закономерность: у лиц, пытающихся скрывать свою информированность об обстоятельствах преступления, более выраженные реакции выявляются как раз на вопросы, относящиеся к этому событию, по сравнению с реакциями на остальные вопросы; в то время, как у честных и законопослушных граждан все наоборот: вопросы, относящиеся к преступлению заметных реакций не порождают.

- Вам часто пытаются врать?

- Довольно часто. Хотя любая проверка на полиграфе имеет добровольный характер, многие из тех, кто пытаются скрывать значимую информацию в ходе расследования, соглашаются на участие в исследовании с применением полиграфа, видимо, опасаясь, что отказ может усилить подозрения в отношении них. Всех, с кем мы работаем можно поделить на два типа людей: одни имеют отношение к расследуемому преступлению, а другие - нет. Поэтому одни готовятся обманывать, а другие - нет. При этом едва ли не все, кто намерены скрывать информацию, так или иначе пытаются противодействовать в ходе исследования, надеясь на

положительный для себя результат. Нередко признаки противодействия мы наблюдаем и у лиц, к преступлению отношения не имеющих.

- А им это зачем?

- Люди всегда стремятся сохранить ситуацию под контролем, пытаются показать себя с лучшей стороны, и для этого дышат ровнее, выдавливают из себя реакцию там, где, как они считают, она должна быть ярче и т.д. Желая помочь, они создают дополнительные сложности специалисту и себе.

- Можно ли заставить человека проходить полиграф?

- Как уже говорилось - нет. И отказ от него не должен рассматриваться, как свидетельство причастности к преступлению или ложности сообщаемой информации. Поэтому, при беседе перед началом тестирования мы всегда спрашиваем обследуемого: «Вы согласны пройти исследование на полиграфе?» и просим зафиксировать своё согласие или отказ в письменном виде.

ОПРАВДАТЬ РОЙЗМАНА

- А сами подозреваемые просят провести полиграф?

- Подозреваемый может попросить об этом, но решение принимает следователь по делу. В 2014-ом году пройти полиграф просил мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман. Общественность заподозрила его в причастности к убийству 80-летней пенсионерки Ольги Ледовской. История была некрасивая: пенсионерка подарила 3-х комнатную квартиру депутату Екатеринбургской Городской думы Олегу Киневу, который одно время находился в подчинении у Ройзмана. Став владельцем квартиры Кинев распорядился убить пенсионерку. Части тела бабушки нашли в болоте под Екатеринбургом. Перед прохождением полиграфа Кинев, который в итоге получил 16 лет колонии за организацию убийства пенсионерки, заявил под запись (видеозапись признания преступника полиграфологу смотрите на сайте), что Ройзман знал Ледовскую и неоднократно распорядился, чтобы ее отвозили домой на его служебной машине. Эти высказывания Кинева бросили тень на фигуру его начальника, который к этому времени занял пост мэра города. Ройзману тогда пришлось самому пройти полиграф, чтобы доказать свою невиновность. Мы также проверяли врача, который осматривал тело "пьяного" мальчика. Было установлено, что он не пытался взять взятку у подозреваемой. А потом следствие установило, что эксперт случайно занес алкоголь в образцы крови ребенка.

- Как часто полиграф помогает оправдывать невиновных?

- В 2016 году в своей келье был убит игумен Даниил (Соколов), настоятель Свято-Троицкого Данилова мужского монастыря г. Переславля-Залесского. Его тело нашли со

множественными ножевыми ранениями. Выяснилось, что пропали ценности. Отец Даниил не имел свечных заводиков, это был бедный монастырь, где жили 3 священника и 6 послушников. Последние изначально и попали под подозрение.

- Вы нашли преступника?

- Резонанс был огромный, цена ошибки велика, укажи мы на кого-то, и человеку пришлось бы испытать очень мощное давление. Но мы всех оправдали. Сначала проверили священников и послушников, затем прихожан, наконец – лиц так или иначе контактировавших с отцом Даниилом. Исследования были проведены в отношении порядка 50 человек. Все они оказались непричастны к убийству настоятеля монастыря. Подчас члены следственной группы начинали сомневаться: мол, не работает твоя машинка. В итоге, спустя три года, по базе генномной регистрации была установлена фамилия преступника, который уже отбывал срок за другое убийство. Выяснилось, что он когда-то жил в этом монастыре среди послушников, но за 3-4 года до убийства ушел оттуда. Вернулся, чтобы украсть деньги, которые отцу Даниилу приносили пасеки, о которых знали немногие. А потом совершил еще одно убийство и попал в места лишения свободы, где у него взяли образец ДНК. Он и совпал с тем, что был найден на месте убийства священника.

- А с какими ещё случаями чаще на практике сталкиваетесь?

- 1 июня этого года в Крыму шестилетняя девочка поехала с отцом и его знакомыми на рыбалку и пропала. В течении суток с момента сообщения о преступлении наш специалист обследовала круг подозреваемых и однозначно указала на убийцу. Через полчаса после исследования он показал место, где изнасиловал, а потом утопил ребенка. Другой наш полиграфолог вывел на чистую воду чиновницу администрации Астраханской области Морозову, которая во время ссоры убила гантелью своего 12-летнего сына Сашу, а потом забетонировала его тело в полу дома, где живет его старший брат.

- Прямо байки из склепа. Ужасные вещи вы рассказываете...

- Полиграфолог сделал заключение: что несмотря на то, что мать говорит о том, что ребенок сбежал из дома, она точно информирована, что он лишен жизни. Затем проверили ее старшего сына. В его случае было установлено, что он информирован о том, что брата нет в живых, что он участвовал в сокрытии его трупа. После ознакомления с результатами исследований фигуранты дали полные признательные показания.

- А случаются ошибки?

- Как и в любой человеческой деятельности. Но подобные случаи крайне редки, это единичные случаи. Следует также помнить, что ключевые процессуальные решения принимаются на основе совокупности доказательств. Поэтому, потенциально возможные ошибки не могут быть

фатальными для участников расследования. Хотя конечно могут усложнить работу следователю, направив его по ложному пути.

КАКИЕ ВАШИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

- Суд принимает во внимание подготовку полиграфолога, его опыт работы?

- Конечно, эти данные подлежат оценке суда в случае, если заключение полиграфолога рассматривается в ходе судебного разбирательства. К сожалению, в последние годы в суды вызывают не так часто.

- Нагрузка большая?

На 119 полиграфологов СК России в год приходится около 11 тыс. исследований, из них около двух третей – это исследования в ходе уголовных расследований, остальные – при кадровом отборе. В рамках каждого такого исследования наш специалист знакомится с уголовным делом, обсуждает ситуацию по делу со следователем, готовит вместе с ним вопросы. Методически корректна постановка перед полиграфологом вопросов об информированности обследуемого по максимум 3-4 обстоятельствам события. Каждое обстоятельство должно быть исследовано несколькими тестами, тогда можно говорить об объективности выводов. Сама работа с обследуемым продолжается около 4 часов, иногда дольше, иногда даже не один день. Сначала проводится так называемая предтестовая беседа, а затем и само тестирование на полиграфе.

- Как часто полиграфологу удается получить признание вины от преступника?

- Большая часть исследований при расследовании преступлений проводится в форме судебной психофизиологической экспертизы (около 3 тыс. экспертиз ежегодно). Получение признания не является основной целью экспертизы. Тем не менее, проверка на полиграфе имеет мощное воздействие на человека, который совершил преступление. По статистике в 2017 году после проверок экспертами-полиграфологами СК России признательные показания получены в 145 случаях, в 2018 году – в 131, в 2019 – в 144.

- Выходит, что вы делаете часть работы за следователя? Кстати, когда СК России заявляет о задержании следователей, почему их не удается выявить раньше полиграфологам?

- Проверка на полиграфе в отношении сотрудников проходит в основном при кадровом отборе, то есть на этапе поступления на службу (за рубежом периодические проверки на полиграфе назначаются раз в несколько лет или при назначении на новую должность, - прим. Авт.). Ребята из институтов приходят в целом хорошие, но не все выдерживают, сказывается профессиональная деформация, следствие общения с криминальным элементом, испытания

коррупцией.

- То есть курсанты Академии Следственного комитета знают, что их при поступлении на работу будут проверять на детекторе лжи?

- Именно так. Понимание этого сдерживает многих из них от совершения поступков, о которых потом пришлось бы пожалеть.

СПРАВКА "КП"

Согласно 74-ой статьи Уголовного кодекса России психофизиологическая экспертиза с заключением эксперта может рассматриваться в качестве доказательства вины в суде. Есть примеры, когда суд принимает результаты полиграфа за доказательство вины или невиновности. Сам полиграф имеет долгий и сложный путь развития в России. Он появился в США в начале 20-го века. В СССР его не принимали по идеологическим соображениям: в наших учебниках еще в конце 80-х годов прошлого века полиграф называли средством буржуазной криминалистики, ассоциируя его у советского человека с орудием пыток. Впервые полиграф открыто использовали в России в 1991 году при расследовании убийства Александра Меня. Когда в 90-х годах начался вал преступности, уже стало не до идеологических соображений. Детектор лжи стали применять активно и повсеместно.

К концу 90-х результаты работы полиграфологов стали учитывать суды. Со второй половины нулевых годов в экспертно-криминалистических отделах МВД России по городу Москве и Республике Татарстан стали формироваться подразделения сотрудников, которые стали проводить такие исследования на регулярной основе. В Следственном комитете при прокуратуре с 2009 года в подразделениях криминалистики введены штатные единицы полиграфологов, которые с 2011 года стали занимать должности экспертов. С этого времени в СК России начала расширяться практика производства психофизиологических экспертиз в применении полиграфа. Постоянно совершенствуются организационно-методические основы проведения данного вида исследований. В настоящее время с учетом требований, предъявляемых к проведению данного вида экспертиз, подтасовать результаты тестирования стало практически невозможно. По видеозаписи и полиграмме исследования любой сторонний специалист может провести независимую оценку и сделать свое заключение.

25 Июля 2020

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1485207>